

DOI: 10.18503/1992-0431-2023-1-79-85–91

КАМЕЯ ИЗ НЕКРОПОЛЯ ТАНАИСА

В.Г. Черненко¹, С.М. Ильяшенко², Л.О. Базилевич³

¹*Государственный исторический музей, Москва, Россия*

²*Институт археологии Российской академии наук, Москва, Россия*

³*Государственный Владимиро-Суздальский музей-заповедник, Владимир, Россия*

¹*E-mail: victoriagent.chernenko@gmail.com*

²*E-mail: silyas@list.ru*

³*E-mail: ludmila.basilevich@gmail.com*

¹ ORCID: 0000-0003-1784-4608

² ORCID: 0000-0002-8364-4383

³ ORCID: 0000-0002-5683-8828

Аннотация. В статье впервые публикуется небольшая камея из сердолика в виде головки юной женщины или ребенка, найденная при раскопках некрополя Танаиса в 2019 г. С III в. до н.э. камеи приобретают широкую популярность среди различных слоев населения античной ойкумены. Объемные украшения служили вставками в перстни, серьги и броши. Значительную часть камей составляют небольшие головки Эрота-Амура и Медузы Горгоны из сердолика или сардоникса. Подобные изделия встречаются в слоях памятников Северного Причерноморья, в частности Крыма и Тамани. Авторы статьи датируют камею из Танаиса I–II вв. н.э. атрибутируют изображение как портрет юного члена императорского дома в образе Эрота. Подобные небольшие камеи могли быть подарками в качестве символов любви и привязанности, поскольку Эрот выступал в роли олицетворения любви. О.Я. Неверов предполагал, что небольшие каменные вставки в перстни в виде детской головки могли быть средством пропаганды культа династии Птолемеев, а позднее римских императоров, унаследовавших эллинистические традиции. Такие камеи представляли собой изображения детей Клеопатры VII, а позднее императорских наследников в виде Гора-Эрота.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, Танаис, Херсонес, Пантикапей, камея, глиптика

Перстни со вставками в виде камей и инталий нередко встречаются в слоях античных поселений и некрополей Северного Причерноморья. Иногда они служили личными печатями для маркировки личных вещей, опечатывания амбаров и кладовых, скрепления документов (Plin. NH. 37. 3). Об использовании гемм-печатей свидетельствуют не только античные авторы, но и многочисленные отти-

---

Данные об авторах: Виктория Геннадьевна Черненко – сотрудник ГИМ; Сергей Михайлович Ильяшенко – кандидат исторических наук, научный сотрудник ИА РАН; Людмила Олеговна Базилевич – хранитель музейных предметов Владимиро-Суздальского музея-заповедника.

ски на глине¹. Популярность изделий, которые принято считать печатями, заметно снижается к началу III в. до н.э.; затем изображения тиражируются, а иконография схематизируется. Возможно, это связано с использованием перстней различными слоями населения. Если в V–IV вв. до н.э. перстни в основном изготавливаются из золота и встречаются лишь в богатых захоронениях², то позднее оправа изготавливалась из любого металла (золото, серебро, медь, железо), что свидетельствует о доступности перстней широким слоям населения. В эпоху эллинизма камеи служат вставками в ювелирных изделиях – кольцах, браслетах, серьгах, брошах, подвесках. Пик популярности таких изделий приходится на римское время, особенно на III в. н.э.³ Символика изображения на перстне или вставке как правило была связана с владельцем. Одна из таких камей, служившая вставкой перстня, публикуется впервые в настоящей заметке.

В полевом сезоне 2019 г. экспедиция Археологического музея-заповедника «Танаис» под руководством С.М. Ильяшенко исследовала участок некрополя Танаиса (раскоп XXXIII)⁴. В западной части раскопа было вскрыто погребение 103 подбойной конструкции с каменным закладом, ориентированное по оси В–З. В подбое расчищено парное захоронение в гробовищах взрослой женщины и девочки-подростка. В заполнении выше и ниже каменного заклада, обоих гробовищах и вне их обнаружено множество предметов середины II – первой половины III в. н.э. Находка бронзовой лучковой фибулы⁵, относящейся к группе 15, серии I, варианту 4(5), по классификации А.К. Амброза⁶, входившей в состав инвентаря погребения взрослой женщины, позволяет датировать могилу концом II – первой половиной III в. н.э.

В том же погребении, среди фаланг кисти левой руки женщины был найден перстень белого металла⁷ с сердоликовой вставкой-камеей⁸ (рис. 1; 2) в виде юной головки с полными щеками, маленьким носом и большими глазами. Мы полагаем, что это изображение Амура-Эрота или Медузы Горгоны (рис. 2).

Небольшие камеи в виде человеческого лица были популярны в античную эпоху и часто использовались в качестве вставок перстней и украшений другого рода. Некоторое количество подобных камей происходит из раскопок поселений и некрополей на территории Крыма. Так, например, во время раскопок Херсонеса Таврического К.К. Косцюшко-Валюжиничем в 1907 г. в склепе 2265 были найдены золотые парные серьги с камеей из халцедона на щитке и с подвеской-пирамидкой⁹. Камень изображает голову Медузы Горгоны: волосы откинута назад, глаза широко открыты, тонкий нос, полные щеки. Типологически близкие парные золотые серьги со вставками-камеей из белого халцедона, но без подвесок

¹ Неверов 2000, 24–15; Масленников 2011, 264–276; Краснодарец 2017, 128–135.

² Артамонов 1966, 37–39.

³ Molesworth, Henig 2011, 179.

⁴ Ильяшенко 2020.

⁵ Полевая опись, № 89.

⁶ Амброз 1966, 50–51. Определение С.И. Безуглова.

⁷ Кольцо сложное, многосоставное; шинка пластинчатая, сплошная, округлой формы; рант овальный, припаян к верхней части шинки. Каст (размером 15 x 14 мм) овальной формы; по краю рельефный орнамент в виде насечек. Диаметр внешний – 20 мм; внутренний – 17,5 мм. Толщина шинки – 1 мм. Размер камей – 11 x 9 мм.

⁸ Полевая опись, № 92.

⁹ Журавлев, Новикова, Коваленко, Шемаханская 2017, 47–48, кат. 88, табл. 14, 15, 28.

Рис. 1 Перстень с сердоликовой вставкой (фото: Бунин Д.С.).
Fig. 1 Ring with carnelian insert (photo: Bunin D.S.).

Рис. 2 Перстень вид сбоку (фото: Бунин Д.С.; реставрация предмета проведена художником-реставратором Галушко Е.В.).
Fig. 2 Side view of the ring (photo: Bunin D.S.; restoration of the object was carried out by the artist-restorer Galushko E.V.).

происходят из херсонесского погребения 14, открытого Р.Х. Лёпером в 1913 г.¹⁰. Эти предметы хранятся в собрании ГИМ, а аналогичные изделия из некрополей Пантикапея и Херсонеса – Государственном Эрмитаже, где серьги и отдельные вставки с рельефными изображениями Медузы составляют значительную часть музейной коллекции античных камней¹¹. Примечательно, что на этих изображениях Медузы отсутствуют крылышки и змеи у лица, характерные для ее образа на других изделиях¹². Традиционно изображения Медузы на камнях из некрополей городов Северного Причерноморья относят к III в. н.э. Важно отметить, что все перечисленные изделия изготовлены из сардоникса, в то время как публикуемая танаисская камея – из сердолика.

Сердоликовые камни подобного типа хорошо известны. Например, в собрание ГЭ входит происходящий с территории Восточного Средиземноморья перстень I в. до н. э. – I в. н.э. с сердоликовой камеей в форме головы ребенка. Камея аналогична танаисской находке: широко открытые глаза, небольшие рот и нос, полные щеки, волосы зачесаны по бокам к ушам. Обращает на себя внимание косичка в месте пробора. Подобные камейные изображения ребенка трактуются как портреты Птолемея Филадельфа в образе Эрота и рассматриваются в качестве средства политической пропаганды¹³.

¹⁰ Журавлев, Новикова, Коваленко, Шемаханская 2017, 57, кат. 90, табл. 14; 15; 29.

¹¹ Неверов 1988, 127–137.

¹² Неверов 1988, 133–137, № 325–352.

¹³ Арсентьева, Горская 2019, 94.

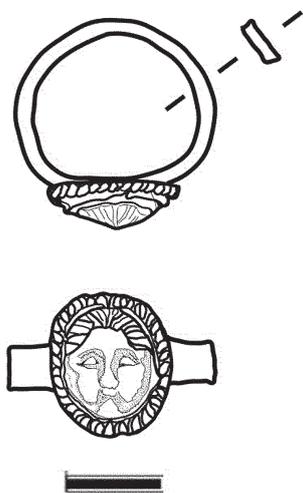

Рис. 3 Прорисовка перстня (рисунок выполнен Пресновой Н.Н.).
Fig. 3 Drawing of the ring (drawing by Presnova N.N.).

Подобные камеи в форме головы Амура-Эрота – не редкость. О.Я. Неверов в каталоге «Античные камеи в собрании Эрмитажа» (1988) учитывает 13 изделий из сердолика, которые датируются I в. до н.э. – I в. н.э.¹⁴. Исследователь полагает, что камеи такого типа представляют портреты детей Клеопатры VII от браков с Цезарем и Антонием, либо юных Юлиев-Клавдиев¹⁵. Сердоликовые камеи-«Эроты» нередко встречаются в Северном Причерноморье. Собрание ГИМ включает золотую подвеску с сердоликовой вставкой-камеей в виде головки Эрота из склепа 2255 некрополя Херсонеса, датируемую I–III вв. н.э.¹⁶. Однако не все известные камеи в форме головы Эрота выполнены из сердолика. Так, например, эрмитажный золотой перстень из раскопок некрополя Херсонеса (склеп № 1013) в 1899 г. имеет вставку из желтого прозрачного стекла, повторяющую иконографию сердоликовых камей, но он датируется II в. н.э. По определению О.Я. Неверова, подобные этого времени камеи представляют изображения Анния Вера, сына Марка Аврелия¹⁷.

Камеи в виде детской головы, по-видимому, изначально использовались в качестве средства пропаганды культа членов династии Птолемеев, а позднее – римских императоров, унаследовавших эллинистические традиции, на что указывает тиражирование подобных изделий. Часть их происходит из Пантикапея и Херсонеса¹⁸, что, на наш взгляд, объясняет распространение подобных изделий в Северном Причерноморье политическими контактами региона с Римом. Местное население могло использовать подобные геммы в качестве оберегов, подобно тем, что изображали Эрота и Медузу. В классический и раннеэллинистический периоды ограниченный репертуар изображений использовался в качестве традиционных амулетов-филактериев для отражения зла или болезней: фаллос, фронтальный глаз, голова Медузы¹⁹. В первые века н.э. растет число таких оберегов, причем изображения Медузы на камнях из оникса и стекла наиболее часты во всем античном мире²⁰. В I–III вв. н.э. изображения Медузы и Амура-Эрота являются одними из самых популярных сюжетов для римских камей. Круглая форма вставок в виде голов Медузы или Амура прекрасно подходила для изготовления роскошных украшений²¹. Считалось, что изображение Горгоны способно оградить человека от зла как при жизни, так и защитить его в загробном мире, а образ

¹⁴ Неверов 1988, 43–45, 73–74.

¹⁵ Неверов 1988, 43, № 18.

¹⁶ Неверов 1988, 75–76, кат. 130, табл. 39; 40; 43.

¹⁷ Неверов 1988, 153.

¹⁸ Неверов 1988, 43–45, 73–74.

¹⁹ Faraone 2011, 60.

²⁰ Riha 1990, 48, 128, Taf. 5 (64, 65).

²¹ Peleg-Barkat, Tepper 2011, 100.

Эрота олицетворял любовь и скорбь об умершем. Такие небольшие камеи могли выступать и в качестве любовных даров и символов привязанности²². На геммах нередко изображались не только головка Эрота-Амура, но и его фигура по грудь или в полный рост; все вставки с таким сюжетом также датируются первыми веками н.э.²³.

Однако из-за разнообразия материалов и общепринятой иконографии трудно установить место изготовления камей. Некоторые из них снабжены легендами на греческом языке, реже латыни, что свидетельствует об изготовлении этих изделий в грекоязычных провинциях²⁴.

Подводя итоги, отметим, что сердоликовая вставка из Танаиса изображает, скорее всего, голову Эрота, чем Медузы. Особенности иконографии и материал, из которого изготовлены аналогичные предметы в коллекциях ГИМ и ГЭ, позволяют отнести изделие к I–II вв. н.э. Публикуемая камея, по-видимому, была создана в русле официальной пропаганды культа императорской династии, но в Танаисе перстень с резным камнем в виде детского портрета – члена императорской семьи – мог служить подарком владелице или ее оберегом.

ЛИТЕРАТУРА

- Амброз, А.К. 1966: *Фибулы юга европейской части СССР*. М. (САИ Д1–30).
- Артамонов, М.И. 1966: *Сокровища скифских курганов в собрании Государственного Эрмитажа*. Прага–Л.
- Арсентьева, Е.И., Горская, О.В. 2019: *Античные ювелирные изделия из частных собраний. Кольца и перстни. Каталог коллекции*. СПб.
- Журавлев, Д.В., Новикова, Е.Ю., Коваленко, С.А., Шемаханская, М.С. 2017: *Золото Херсонеса Таврического (Ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея)*. М.
- Краснодубец, Е.М. 2017: Отгиски личных печатей и метки на керамических изделиях из раскопок в районе Античного театра Херсонеса Таврического. В сб.: А. В. Зайков, Д.А. Костромичев, Е.С. Лесной (ред.), *Античные Реликвии Херсонеса: Открытия, Находки, Теории. Материалы научной конференции, Севастополь, 20–24 сентября 2021 года*. Севастополь, 128–135.
- Масленников, А.А. 2011: Отгиски перстней-печатей и другие анэпиграфные клейма на некоторых типах керамики из раскопок сельских поселений Крымского Приазовья. *ПИФК 4*, 264–276.
- Неверов, О.Я. 1988: *Античные камеи в собрании Эрмитажа. Иллюстрированный каталог*. М.
- Неверов, О.Я. 2000: Отгиски печатей на керамических изделиях из Северного Причерноморья. В сб.: С.Л. Соловьев (ред.-сост.), *Античное Причерноморье*. СПб., 24–45.
- Faraone, C. A. 2011: Text, Image and Medium. The Evolution of Graeco-Roman Magical Gemstones. In: Ch. Entwistle, N. Adams (eds.), *“Gems of Heaven”: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, 50–62.
- Molesworth, H., Henig, M. 2011: Love and Passion. Personal Cameos in Late Antiquity from the Content Collection. In: Ch. Entwistle, N. Adams (eds.), *“Gems of Heaven”: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, 179–186.

²² Molesworth, Henig 2011, 180.

²³ Spier 1992, 97.

²⁴ Molesworth, Henig 2011, 179–180.

- Peleg-Barkat, O., Tepper, Y. 2011: Engraved Gems from Sites with a Military Presence in Roman Palestine. The cases of Legio and Aelia Capitolina. In: Ch. Entwistle, N. Adams (eds.), *“Gems of Heaven”: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, 99–105.
- Riha, E. 1990: *Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst. Forschungen in Augst und Kaiseraugst*. Augst. (Forschungen in Augst. Bd. 10).
- Spier, J. 1992: *Ancient Gems and Finger Rings: Catalogue of the Collections of the J. Paul Getty Museum*. Malibu–California.

REFERENCES

- Ambroz, A.K. 1966: *Fibuly Yuga Evropeyskoy chasti SSSR [Fibulae of the South of the European part of the USSR]*. (Svod arheologicheskikh istochnikov [Corpus of Archaeological Sources D1–30]) Moscow.
- Arsentyeva, E.I., Gorskaya, O.V. 2019: *Antichnye yuvelirnye izdeliya iz chastnykh sobraniy. Kol'tsa i perstni. Katalog kollektsii [Antique jewelry from private collections. Rings. Catalogue]*. Saint Petersburg
- Artamonov, M.I. 1966: *Sokrovishcha skifskikh kurganov v sobranii Gosudarstvennogo Ermitazha [Treasures of the Scythian burial mounds in the collection of the State Hermitage]*. Prague–Leningrad.
- Faraone, C. A. 2011: Text, Image and Medium. The Evolution of Graeco-Roman Magical Gemstones. In: Ch. Entwistle, N. Adams (eds.), *“Gems of Heaven”: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, 50–62
- Krasnodubets, E.M. 2017: Ottiski lichnykh pechatey i metki na keramicheskikh izdeliyakh iz raskopok v rayone antichnogo teatra Khersonesa Tavricheskogo [Impressions of personal seals and marks on pottery from excavations in the area of the ancient theater in Taurian Chersonesus]. In: *Antichnye relikvii Khersonesa: Otkrytiya, Nahodki, Teorii [Ancient relics of Chersonese: Discoveries, Finds, Theories]*, 128–135.
- Maslennikov, A. A. 2011: Ottiski perstney-pechatey i drugie anepigrafnye kleyma na nekotorykh tipakh keramiki iz raskopok sel'skikh poseleniy Krymskogo Priazov'ya. [Signet-ring impressions and other anepigraphic stamps on pottery from the rural settlement excavations in the Crimean Azov region] *Problemy istorii filologii, kul'tury [Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 4, 264–276.
- Molesworth, H., Henig, M. 2011: Love and Passion. Personal Cameos in Late Antiquity from the Content Collection. In: Ch. Entwistle, N. Adams (eds.), *“Gems of Heaven”: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, 179–186.
- Neverov, O.Ya. 1988: *Antichnye kamei v sobranii Ermitazha. Ilyustrirovannyj katalog [Antique cameos in the Hermitage collection. Illustrated catalogue]*. Moscow.
- Neverov, O.Ya. 2000: Ottiski pechatey na keramicheskikh izdeliyakh iz Severnogo Prichernomor'ya [Impressions of seals on pottery from the Northern Black Sea region]. *Antichnoe Prichernomor'e [Ancient Black Sea region]*, 24–45.
- Peleg-Barkat, O., Tepper, Y. 2011: Engraved Gems from Sites with a Military Presence in Roman Palestine. The cases of Legio and Aelia Capitolina. In: Ch. Entwistle, N. Adams (eds.), *“Gems of Heaven”: Recent Research on Engraved Gemstones in Late Antiquity, c. AD 200–600*. London, 99–105.
- Riha, E. 1990: *Der römische Schmuck aus Augst und Kaiseraugst. Forschungen in Augst und Kaiseraugst*. Augst. (Forschungen in Augst. Bd. 10).
- Spier, J. 1992: *Ancient Gems and Finger Rings: Catalogue of the Collections of the J. Paul Getty Museum*. Malibu–California.
- Zhuravlev, D.V., Novikova, E.Yu., Kovalenko, S.A., Shemahanskaya, M.S. 2017: *Zoloto Khersonesa Tavricheskogo (Yuvelirnye izdeliya iz sobraniya Gosudarstvennogo*

---

istoricheskogo muzeya) [Gold of Taurian Chersonesus (Jewelry in the State Historical Museum)]. Moscow.

CAMEO FROM THE TANAIS NECROPOLIS

Victoria G. Chernenko¹, Sergey M. Ilyashenko², Lyudmila O. Bazilevich³

¹*State Historical Museum, Moscow, Russia*

²*Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia*

³*The Vladimir-Suzdal Museum-Reserve, Vladimir, Russia*

¹ *E-mail:* victoriagent.chernenko@gmail.com   ² *E-mail:* silyas@list.ru

³ *E-mail:* ludmila.basilevich@gmail.com

Abstract. The article publishes for the first time a small carnelian cameo made in the form of the head of a young woman or child, found during excavations of the Tanais necropolis in 2019. From the 3rd c. BC cameos are gaining wide popularity among various segments of the population of the ancient ecumene. Such engraved stones served as inserts in rings, earrings and brooches. A significant part of the cameos are small heads of Eros-Amur and Medusa Gorgon made of carnelian or sardonyx. Similar items are found in the layers of the sites of the Northern Black Sea region, in particular the Crimea and Taman Peninsula. The authors of the article date the cameo from Tanais to the 1st/2nd centuries AD and attribute the image as a portrait of a young member of the imperial house in the image of Eros. Such small cameos could be gifts as symbols of love and affection, since Eros acted as the personification of love. O.Ya. Neverov suggested that small stone inserts in rings in the form of a child's head could be a means of promoting the cult of the Ptolemaic dynasty, and later the Roman emperors who inherited Hellenistic traditions. Such cameos were images of the children of Cleopatra VII, and later of the imperial heirs in the form of Horus-Eros.

Keywords: Northern Black Sea region, Tanais, Taurian Chersonesus, Panticapaeum, cameo, glyptics

---
